

Ярков Ю.М.
(Екатеринбург)

Актуальные проблемы современного развития многопартийной системы в России

Политическая партия – это организованная группа единомышленников, ставящая своей главной целью завоевание и удержание в своих руках государственной власти в стране.

Хорошо известно, что такое завоевание может осуществляться как насильственным путем, так и в рамках закона – через выборы. Партия может приходить к власти и удерживать её в своих руках как в одиночку, так и в коалиции с другими общественно-политическими силами.

В настоящее время мы видим, что наиболее влиятельные политические партии создаются легально, а не полулегально или подпольно, как в начале XX века. При этом, современная государственная власть приветствует (по крайней мере – на словах) их создание.

То есть партии государству как бы **нужны**, но эта «нужность», которая привязывает партии в малоподвижном состоянии к государственным органам управления, создает некоторые серьезные проблемы.

Как известно, «проблема» – это расхождение между желаемым и реальным положением вещей. Вот под этим углом и хотелось бы рассмотреть обозначенную выше тему.

Автор публикации совсем не претендует выдать свои суждения за истину в последней инстанции. И те пять проблем, которые будут обозначены здесь ниже, конечно же, далеко не исчерпывают собой все из реально существующих.

Итак, хотелось бы остановиться на следующем:

I. Происходит ущемление интересов маленьких по количеству членов партий, а вместе с ними – интересов миллионов россиян, которые голосуют за эти партии. Эти ущемления прослеживаются по двум направлениям.

Во-первых, таким ущемлением являются поправки, внесенные в декабре 2004 г. в федеральный закон «О политических партиях». А именно:

а) если раньше политическая партия обязана была иметь в своих рядах не менее 10 тысяч членов, то теперь – не менее 50 тысяч членов (1). То есть партии, которые не набирают этой численности – перестают быть партиями;

б) партия обязана иметь свои региональные отделения более, чем в половине субъектов РФ. Но если раньше в каждом таком региональном отделении должно было быть не менее 100 человек, то теперь – не менее 500 членов. В остальных регионах численность парторганизаций должна быть не менее 250 человек (раньше было – не менее 50-ти) (2).

Во-вторых, такое же ущемление присутствует в самом факте введения процентного ограничительного барьера при подведении итогов голосования в Государственную Думу РФ по партийным спискам. С 1993 г. такой барьер в РФ составлял 5%, а с 2006 г. – 7%.

Между тем, из 18 стран Европейского союза только в трех имеются оговорки о процентном барьере при выборах в парламент по партийным спискам. Это - Германия – 5%, Швеция – 4% и Испания – 3% (3).

Таким образом, в России от участия в политической жизни отсекаются государством маленькие партии, а значит и стоящие за ними избиратели. А ведь, судьей над партией должны быть избиратели (своим голосованием «за» или «против» неё)...

Сколько же граждан РФ, пришедших на избирательные участки при избрании депутатов Государственной Думы, проголосовали зря? Этот видно из таблицы, в которой указаны только те, кто преодолел ограничительный 5%-й барьер.

Итоги выборов в Государственную Думу РФ (4)

Избирательное объединение	1993 г. (8 блоков)	1995 г. (4 блока)	1999 г. (6 блоков)	2003 г. (4 блока)
Единая Россия	-	-	23,32% (Единство)	37,57%
КПРФ	12,2%	22,3%	24,29%	12,61%
ЛДПР	22,9%	11,2%	5,98% (Блок Жириновского)	11,45%
Выбор России	15,5%	-	-	-
Наш дом - Россия	-	10,1%	-	-
Родина	-	-	-	9,02%
Отечество-Вся Россия	-	-	13,33%	-
Союз правых сил	-	-	8,52%	-
Женщины России	8,1%	-	-	-
Аграрная партия России	8%	-	-	-
Яблоко	7,9%	6,9%	5,93%	-
ПРЕС	6,8%	-	-	-
Демократическая партия России	5,5%	-	-	-
ИТОГО (в %%)	86,9%	50,5%	81,37%	70,65%
Потеря в %% голосов избирателей	- 13,1%	- 49,5%	- 18,63%	- 29,35%

В совокупности, победители собирают от 50,5 до 86,9 %% голосов избирателей. А от 13,1 и до 49,5 %% избирателей за четыре избирательные кам-

пании наглядно убедились в своей ненужности присутствия в данной «демократической» системе. Если взять за пример только выборы (2003 г.), то мы увидим, что в 2003 г. голосовало 60 712 299 россиян (что составило только 55,75% от включенных в списки избирателей). Против всех голосовали 2 851 600 избирателей (4,70%) (5). Таким образом, около 15 млн. человек, проголосовавших за избирательные блоки, не прошедшие в Государственную Думу, голосовали зря.

Такая политика государства, направленная на игнорирование волеизъявления многих миллионов избирателей, приводит к тому, что:

а) развивается политическая апатия части законопослушных граждан. И мы это видим через снижение явки избирателей. Бороться с властью радикально-экстремистскими методами такие люди не хотят, а через голосование их никто слышать и видеть не хочет. Люди устраниваются от власти, происходит противопоставление «мы» (лишний народ) и «они» (господа, хозяева, чужаки). Вряд ли такое противопоставление идет на пользу развития гражданского общества.

б) государственная власть РФ, провозглашая недопустимость экстремизма в обществе, сама же его и провоцирует! Где обозначать свои проблемы и интересы тем, кого не пустили в парламент, но кто обладает яркой политической энергией?! Только на улице и, возможно, радикальными методами борьбы, чтобы привлечь к себе внимание общества. Государство лишило их возможности заседать в залах, и поэтому они борются за власть внепарламентскими методами!

II. Политические партии в России зависят от исполнительной ветви власти, то есть в реальности не обладают собственной политической властью. На федеральном уровне партии представлены только в ГД. Но законодательная власть Государственной Думы значительно ограничена двойным вето – Совета Федерации (который формируется по непартийному принципу) и Президента РФ (тоже формально беспартийного). Государственная Дума (а значит и политические партии в ней) поставлены в зависимое положение от Президента РФ. Президент может объявить о роспуске Думы, а это неприемлемо для большинства депутатов (6). Значит – они послушны воле Президента и находятся в зависимом от него положении.

III. Сами выборы лишены основного: партии не могут сменить правительство (7). Политическая партия может победить, получив сколько угодно процентов избирателей на выборах, но, при этом, это не означает автоматической смены Правительства РФ в пользу победившей партии. Мы не видели никогда, чтобы, например, представители КПРФ получили в Правительстве РФ 22%, 24%, или хотя бы 12% министерских портфелей! Не было так и в отношении ЛДПР и иных «победителей» на федеральных парламентских выборах. И даже сейчас, когда «Единая Россия» выиграла партийные выборы 2003 г., Правительство РФ – по-прежнему формально почти беспартий-

ное. Перед кем же оно ответственно? Перед избирателями? Нет! Это ещё раз говорит о слабости политических партий. Зачем они тогда вообще нужны? Зачем голосовать за какую-либо партию, если у неё нет полномочий сформировать свое Правительство?!

IV. Стремительно растущая стоимость избирательных кампаний ставит выживание партий в зависимость от внешних источников финансирования (8). А это делает партии объектом коррупционной активности финансово-промышленных кланов. Лоббисты-спонсоры в обмен на подаренные партии свои деньги вполне могут требовать льгот для себя. Например, размещение спонсоров на «проходные» места в партийных избирательных списках, предоставление статуса «помощника депутата», голосование спонсируемой партии в парламенте за интересы спонсоров и так далее. А это может сделать партию продажной, не отстаивающей интересы своего электората.

V. В России наметилась тенденция создания фактически однопартийной (или квази-многопартийной) системы. «Единая Россия» ведет себя как некогда КПСС, монополю претендуя на власть. «Единая Россия» активно использует административный ресурс, и этим для неё создаются привилегии, которых нет у других политических партий.

У части руководителей «Единой России» (например, у Председателя Государственной Думы РФ г-на Грызлова) в выступлениях и высказываниях проступают следующие нотки: «Кто выступает против нашей партии – тот выступает против Президента, а кто против Президента – тот выступает против России и её народа».

Примерно такая же точка зрения победила в 30-х гг. XX века в СССР: «Кто выступает против товарища Сталина, то выступает против партии, а кто против партии и товарища Сталина – тот враг народа».

Это – опасная точка зрения. И тогда, и сегодня. Когда одна партия становится истиной в последней инстанции – это становится большой проблемой для всех остальных. Так не должно быть. Партии должны находиться в равных условиях, как того и требует закон «О политических партиях». В преамбуле этого закона четко записано: «В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность», а также «...государством гарантируется равенство политических партий перед законом...» (9).

В заключение хотелось бы отметить, что многопартийная система в России находится ещё в стадии своего формирования. Но уже имеются серьезные проблемы, которые желательно бы разрешить в пользу здравого смысла, народовластия и равенства перед законом.

1. Федеральный закон от 20 декабря 2004 года №168-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях»» (статья 1).

2. Федеральный закон от 20 декабря 2004 года №168-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях»» (статья 1).

3. Селезнев Л.И. Политические системы современности: сравнительный анализ. СПб., 1995. С.64; Политология: Учебник / Под ред. М.А. Василика. М., 2006. С. 290-291.
4. Таблица составлена по: Политология: Учебник / Под ред. М.А.Василика. М., 2006. С. 354, 358-359; Российская газета (Москва). 2003. 20 декабря.
5. Российская газета. 2003. 20 декабря.
6. Барабанов М.В. Роль и место политических партий современной России в формировании государственной власти // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 5. С. 331-332.
7. Там же. С. 331.
8. Там же. С. 332.
9. Федеральный закон от 11 июля 2001 года №95-ФЗ «О политических партиях» (преамбула).

Яркова Е.И.
(Екатеринбург)

**«Красный бандитизм» как фактор социально-политического
кризиса общества «военного коммунизма»
(на материалах Екатеринбургской губернии)**

Социально-политический кризис «военного коммунизма» проявлялся, прежде всего, как кризис власти. Недавно сформированные советские и партийные органы демонстрировали свое полное бессилие в управлении регионом. Самоуправство и произвол представителей власти в период «военного коммунизма» часто принимали форму мародерства и грабежа местного населения, и это были не единичные случаи, а явления массового характера (1).

Одним из ярких проявлений кризиса власти на местном уровне являются факты «красного бандитизма», которые имели место в Екатеринбургской губернии в начале 1920-х годов. Причинами «красного бандитизма», по словам работников Екатеринбургского губкома РКП(б), являлись: «тяжелое материальное положение рабочих и полупролетарской части деревни, материальное неравенство, психология наиболее жестокого периода гражданской борьбы... большой элемент бывших белых, на которых переносится ненависть за тяготы материального положения за преступления колчаковской власти» (2).

Весной 1921 г. заместитель председателя Екатеринбургского губернского совета народных судей Лузин в своем докладе на имя заведующего Екатеринбургским губернским отделом юстиции сообщал, что население Каменского уезда «в буквальном смысле терроризировано местными комячейками»(3). Зафиксировано было более десяти случаев самочинного расстрела и даже зверского убийства граждан, заподозренных местными коммуниста-